ПРИЗЫВ
Владимир
1 ИЮН 1954

М. И. ГЛИНКА

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

«...Глинка одним шагом стал на ряду с Моцартом, с Бетховеном, с кем угодно... Это можно без всякого преувеличения сказать про человека, написавшего «Славься»,— такие слова записал Чайковский в своем дневнике. И действительно, знаменитый гимн-марш «Славься, славься» в финале оперы «Иван Сусанин» с такой полнотой выражает чувство праздничного торжества и ощущение эпической мощи, а достигается это такими простыми средствами, что суждение о Глинке, как о гениальном художнике принимается с полной безоговорочностью. В операх и симфонической музыке Глинки поражает огромная сила, убедительность и выразительность. Основой, душой музыкальных произведений Глинки всегда является мелодический образ—яркий, рельефный, несущий в себе законченную характеристику лица, события или настроения.

С детских лет задушевные крестьянские песни Смоленщины, где родился великий композитор, овладели его чутким, восприимчивым сердцем. Позже эти непосредственные впечатления сменились осознанной любовью и глубоким пониманием духа и характера русского народного напева. «Народ создает музыку, а мы, композиторы, только аранжируем ее» — так выразил сам композитор свое отношение к народной песне. Отсюда становится понятной подлинно народная основа музыкального творчества Глинки, а его оперы воспринимаются как гениальные создания русской музыкальной культуры.

Пристальное внимание художника привлекала также подлинно народная музыка и других национальностей—украинцев, поляков, итальянцев, испанцев, напевы Востока. Все эти элементы нашли в его творчестве широкое отражение и несомненно обогатили музыку Глинки.

Оперы Глинки—монументальные создания русской музыкальной драматургии. «Иван Сусанин»—героический эпос, опера, посвященная теме патриотизма русских людей; «Руслан и Людмила»—сочинение, исполненное чудесных образов народной фантастики.

В «Сусанине» мы находим мастерское использование русской песенности и польских танцевальных мелодий. Музыка, рисующая жизнь, думы, чувства, характеры русских персонажей оперы, построена на теплых, задушевных интонациях русской народной песни. И, наоборот, польская шляхта охарактеризована блестящими ритмами полонеза, мазурки, краковяка. Эти ритмы сопутствуют интервентам на протяжении всей оперы. В сцене бала они выполняют свое основное балетное назначение, но в дальнейшем жанровые формы музыки в руках Глинки становятся могучим средством музыкальной драматургии. Приход интервентов в избу Сусанина сопровождается музыкой, выражающей злобное торжество агрессивной силы, а в кульминационной сцене драмы (лес, снег, вьюга...) ритмическая формула мазурки принимает трагическую окраску и ощущается, как символ близкой гибели врага и грядущего возмездия.

Поражает своей монументальностью образ Сусанина. Быть может, это самое совершенное создание Глинки. Послушайте внимательно первую же его реплику «Что гадать о свадьбе? Свадьбе не бывать!»— сколько в ней сердечной боли, сколько тревоги за судьбу многострадальной Родины! И дальше, из картины в картину, гениально найденные Глинкой звуковые комплексы воссоздают великую по своей мощи фигуру Сусанина, подводят к кульминации — к знаменитой арии в лесу и следующему за ней монологу. Сколько человечности и теплоты в этих музыкальных отрывках, из которых создана партия Сусанина — простого русского человека, патриота, мудрого народной мудростью, человека чистой души и светлого ума, любящего семьянина, для которого, однако, судьба и счастье своей Родины и своего народа—превыше всего.

Нельзя не упомянуть о гениальной трактовке хоровых масс. Чувство беспредельного восхищения возникает от мощного звучания первого хора «В бурю, во грозу» («Иван Сусанин») или от хора в финале оперы.

Грандиозным хоровым звучанием заканчивается и опера «Руслан и Людмила». В этом финале, головокружительном по темпу и ритму, величественно звучит победа света над мраком, буйная весенняя радость и утверждение жизни.

По характеру своего дарования Глинка был симфонистом. Симфонический оркестр был для него неисчерпаемым источником красочных выразительных средств, и знал он его в совершенстве. Выдающийся мастер оркестра—Римский-Корсаков долго работал над редакцией нового издания партитур Глинки. Вот что он писал по этому поводу: «Пределов не было моему восхищению и поклонению гениальному человеку. Как у него все тонко и, в то же время, просто и естественно! И какое знание голосов и инструментов! Я с жадностью вбирал в себя все его приемы».

Глинка провел около двух лет в Испании, где в совершенстве изучил испанскую танцевальную музыку. На основе народных испанских мелодий им были созданы две прекрасных увертюры «Арагонская Хота» и «Ночь в Мадриде». Они буквально ослепляют своей звучностью, богатством оттенков и правдиво воспроизводят моменты испанской жизни и быта.

Бессмертна фантазия на русские темы «Камаринская» Глинки. Чайковский — мастер сжатых и ярких характеристик, так высказался о «Камаринской»: в ней «заключена вся русская симфоническая музыка, как дуб в жолуде». Он был глубоко прав. Оценивая творчество Глинки, нельзя забывать о том громадном влиянии, какое оно оказало на развитие всей русской музыкальной классики. Глинка указал тот путь, по которому пошла вся позднейшая русская музыка. Это путь глубокой идейности, реализма и народности. От «Сусанина» идет линия преемственности к «Русалке» Даргомыжского, к народным музыкальным драмам Мусоргского, к лирико-психологическим операм Чайковского; от «Руслана» тянутся нити к героическому эпосу Бородина и к сказочной фантастике Римского-Корсакова. Чтобы почувствовать это, достаточно сравнить каватину Кончаковны («Князь Игорь») с арией Ратмира, шествие Берендея («Снегурочка») с маршем Черномора, арию Шакловитого («Хованщина») с арией Сусанина, многие финалы симфонических сочинений Чайковского с «Камаринской». Число таких примеров можно значительно продолжить.

Полтора столетия отделяет нас от дня рождения Глинки. Окидывая взором этот большой срок, мы с полным основанием можем сказать, что Глинка сделал для русской музыки то, что сделал для русской литературы его великий современник — Пушкин.

С. ЛЕВКОЕВ,
преподаватель Владимирской музыкальной школы.